

УДК 39 (571.53) (069)

В. В. Тихонов

**ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПЕРИОДА
СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ**

В статье представлен анализ историко-культурного потенциала переселенцев периода столыпинской аграрной реформы в Предбайкалье, рассматриваются этнические группы переселенцев, которые по результатам историко-культурного зонирования региона, в связи с наличием у них резкоотличительных элементов в материальных носителях культуры по сравнению с другими этносами и этническими группами, проживающими в Предбайкалье, имеют перспективы сохранить в дальнейшем эти материальные носители посредством их музеефикации, в том числе методом этнографических комплексов под открытым небом.

Ключевые слова: переселенцы, русские, голендры, поляки, белорусы, татары, украинцы.

V. V. Tikhonov

**PROSPECTS OF MUSEFICATION OF THE MIGRANTS' HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM PERIOD
IN PREDBAIKAL'YE**

In the article, the analysis of historical and cultural potential of immigrants of the period of Stolypin agrarian reform in Predbaykalye is presented. Ethnic groups of immigrants, which by results of historical and cultural zoning of the region, in connection with existence of different elements in material carriers of culture in comparison with other ethnoses and the ethnic groups living in Predbaykalye, have prospects to keep further these material carriers by means of their musefication, including the method of ethnographic open-air complexes are considered.

Belarusians, Ukrainians, Tatars, Golendry and Poles, such ethnoses and ethnic groups of immigrants are such groups. The houses, made from timber blocks and at the initial stage of resettlement of a roof covered with straw, belong to

ethnomarking elements of Belarusians. The Ukrainian features are the huts covered with clay outside and whitewashed, the Tatar feature of houses is a lack of windows on the street and construction of mosques. The technology of construction of houses of Golendry brought to Siberia is an economic yard under a uniform roof. Poles, Polish miners, who weren't carriers of construction traditions, had churches as a feature of their material culture.

Keywords: immigrants, Russian, Golendry, Poles, Belarusians, Tatars, Ukrainians.

Несмотря на то что строительство экспозиционной инфраструктуры музейного комплекса «Тальцы» (г. Иркутск) ведется с 70-х годов XX века, тем не менее в процессе его дальнейшего развития, по мере изучения историко-культурного потенциала музеефицируемой территории – Предбайкалья, эволюционно претерпевает изменение и тематика концепции формирования экспозиционной инфраструктуры. Проведенное в конце 90-х годов XX века и в начале 2000-х годов историко-культурное зонирование территории Предбайкалья позволило в его пределах выделить десять историко-культурных зон: ангаро-илимскую, верхоленскую, трактовую, бодайбинскую золотопромышленную, городскую – и этнические зоны: бурятскую, эвенкийскую, тофаларскую и переселенческую. Выделение переселенческой историко-культурной зоны было произведено в 2003–2004 годах.

Переселенческий процесс в Предбайкалье с запада, начавшийся во второй половине XVIII века, практически продолжается до наших дней, лишь меняясь в объемах переселения. Переселенческое движение в регионе можно разделить на четыре этапа. Первый этап – с середины XVII века до 1892 года, когда переселение (колонизация) в Предбайкалье в большей степени носило стихийный характер, хотя и были попытки организованного переселения крестьян из центральных губерний России. Так, в XVIII веке на поселение в Иркутский, Илимский уезды и районы Московского тракта переселялись отдельные партии крестьян [11, с. 41]. Необходимость заселения Иркутской губернии и, в частности, Нижнеудинского уезда и полосы Московского тракта отмечалась в изданном правительством законе от 1806 года [11, с. 44]. Организация заселения Сибири, в том числе Иркутской губернии, вменялась в обязанности губернатора.

Еще одной формой заселения края служила ссылка и направление в край служивых людей. Однако ссылка и посылка служивых людей вносили в общий объем переселенческого процесса незначительную долю. Основным поставщиком переселенцев так и оставалось практически неконтролируемое государством самовольное переселение главным образом крестьян.

Второй этап (1892–1905 годы) обусловлен значительным обострением аграрного кризиса, разрушением общин и в первую очередь обустройством наиболее удобного пути переселения за счет строительства Сибирской железной дороги.

12 июня 1892 года Государственный совет решил: действие правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли распространить на территории Иркутской и Енисейской губерний, приравняв эти губернии, в отношении отводов казенных земель переселенцам и предоставленных им льгот, к Тобольской и Томской губерниям. Решено также учредить при иркутском генерал-губернаторе должность чиновника особых поручений по переселенческим делам. В 1893 году был образован Комитет Сибирской железной дороги, в функции которого входила помощь в передвижении переселенцев по железной дороге и их обустройстве. Для переселенцев начали создавать на железнодорожных станциях переселенческие пункты. Был установлен льготный железнодорожный тариф, примерно в три раза меньше (0,3 к. за версту) обычного. Фактически в этот период Комитет Сибирской железной дороги взял на себя отвод земель переселенцам вдоль железной дороги, выплату путевых и домообзаводных ссуд. С 1892 по 1905 год, несмотря на интенсификацию переселенческого процесса в Предбайкалье, по сравнению с прежними годами, общая масса переселенцев была незначительна, а сам переселенческий процесс сократился практически полностью в 1904–1905 годах в связи с Русско-японской войной и революцией.

Третий этап переселения в Предбайкалье охватывает 1906–1917 годы и обуславливается исключительно столыпинской аграрной реформой. В основу этого этапа переселенческой политики легло «Временное правило о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев» от

6 июня 1904 года [5]. Если в прежние времена правительство не всегда поощряло переселенческие процессы и ограничивало переселение в Предбайкалье, то с 1906 года желающих переселиться в Предбайкалье и заниматься хлебопашеством стали поощрять. Это было вызвано тем, что, с одной стороны, правительство наконец осознало необходимость с помощью крестьянства, основной осваивающей территории силы, колонизовать в определенной степени безлюдные территории, с другой стороны, снять социальную напряженность, возникшую в Центральной России вследствие большого числа свободных крестьян (23 млн человек) и значительного количества малоземельных крестьян [6, с. 70]. Несмотря на то, что крестьян и представителей других сословий на переселение в Предбайкалье толкали в каждом случае свои причины, в основном все-таки это было малоземелье или полное отсутствие земли и надежда, хотя бы и на новом месте, но получить достаточный земельный надел для обеспечения неотложных жизненных нужд. В Предбайкалье ехали как бедные, так и средние по достатку крестьяне, надеясь на лучшее будущее. Подталкивала крестьян к переселению и возможность выйти из общины, получить свой надел земли и продать его. Полученные за проданные земельный участок и имущество в Центральной России деньги обычно становились стартовым капиталом. Для обустройства на новом месте переселенцам выдавали ссуду – от 60 до 100 р.

Одним из уникальных явлений столыпинской аграрной реформы было ходачество. Ходоки – выборные от населения или представители семей, вызвавшиеся ехать в Сибирь на 2 года для ознакомления с условиями жизни, выделенными земельными участками и их регистрации за собой или обществом, пославшим их. Циркуляром от 20 января 1897 года предварительная посылка ходоков делалась обязательной для получения разрешения на переселение. Ходокам выдавалось походное свидетельство, дающее право на льготный железнодорожный проезд в Сибирь и обратно, получение медицинской и продовольственной помощи; наиболее нуждавшимся выдавалось денежное пособие в 25 р.

Обустройством переселенцев, прибывших на места водворения, распределением участков, выдачей казенных ссуд, организацией крестьянского общественного управления до 1908 года ведали чиновники Главного управления землеустройства и земледелия, носившие на местах звание «заведующих водворением», в последующем вплоть до 1917 года эту роль выполнял «заведующий землеустройством и переселением» [1, л. 3 об.].

В годы Первой мировой войны переселенческие организации в основном занимались обустройством беженцев из западных районов, где происходили боевые действия. Эти организации действовали в соответствии с «Руководящим положением по устройству беженцев» [3, с. 123], которое подразумевало следующие виды помощи:

- бесплатная (за казенный счет) перевозка по железной дороге и водным путям;
- продовольствие как в пути, так и на местах нового водворения;
- предоставление помещения с отоплением и освещением;
- обеспечение врачебной помощи;
- удовлетворение религиозных и образовательных нужд;
- призрение детей беженцев и инвалидов;
- подыскание заработка, предоставление юридической помощи;
- снабжение одеждой, бельем и обувью;
- выдача ссуд по правилам, оговоренным особо;
- сохранение багажа и хозяйственного инвентаря в пути и на местах временного поселения.

Следует отметить, что в 1914–1917 годах поток беженцев в Предбайкалье был незначительный в сравнении с переселением 1906–1913 годов. Наибольший поток переселенцев в регион отмечался в период столыпинской аграрной реформы в 1910–1912 годы. В общем, с 1897 по 1914 год население в регионе, в основном за счет переселенцев, увеличилось в 1,8 раза [4, с. 50]. На такой прирост населения естественным путем понадобилось бы не менее 50 лет.

Основная масса переселенцев прибывала в Предбайкалье в 1905–1914 годах из Могилевской, Витебской, Смоленской, Минской, Вятской, Псковской, Орловской, Гродненской, Пензенской, Тамбовской, Полтавской, Черниговской, Подольской, Киевской губерний. Уже в 1910 году здесь было заселено

244 переселенческих участка. Несмотря на то, что переселенцев стремились расселить вдоль железной дороги, в 70–100 верстах по обе ее стороны, в связи с нехваткой свободных земель вдоль железной дороги переселенцев стали размещать и в глубине Иркутской губернии, в основном по Якутскому тракту. Для этого в 1909 году были образованы, уже на бурятских землях, переселенческие участки в Холотском, Баяндаевском и Ольхонском ведомствах с их общей площадью 89 460 десятин свободной под заселение земли.

Наибольший объем переселенческих участков был в Нижнеудинском, Балаганском (Зиминский и Ока-Тагнинский подрайоны) и Верхоленском (Южно-Верхоленский подрайон) уездах. К 1914 году на эти уезды приходилось 83 % переселенческих участков губерний, это 1 498 786 десятин земли. На 1917 год под переселенческие нужды в Предбайкалье было отведено около 2 млн десятин земли. По линии железной дороги для обеспечения неотложных нужд переселенцев было создано в Иркутской губернии 13 врачебно-продовольственных пунктов, в том числе в Бирюсинске, Нижнеудинске, Тырети, Иркутске, Тулуне, Куйтуне, Черемхово, Зиме, Заларях, Мальте. Итогом аграрной столыпинской реформы явилось переселение в Предбайкалье, Иркутскую губернию порядка 178 тыс. переселенцев из 8 млн переселенцев по России.

Четвертый этап переселенческого движения в Предбайкалье – это советский период с 1917 года по 80-е годы. Уже в 1918 году в «Законе о национализации земли», разработанном советским правительством, в ст. 33 говорилось: «Переселение земледельцев на новые места должно производиться за счет государства» [2, оп. 5, д. 269, л. 49]. 14 января 1918 года в телеграмме народного комиссара по вопросам земледелия разъяснялось: «Непосредственное руководство делами колонизации на местах принадлежит местной переселенческой организации под общим наблюдением исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [2, оп. 4, д. 82, л. 18]. Основной поток переселенцев-земледельцев на еще неосвоенные земли Предбайкалья наблюдался в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. С середины 30-х годов основной объем переселенцев составляли рабочие на стройках пятилеток. В конце 80-х годов XX века, в связи с прекращением индустриализации, поток переселенцев в регион иссяк, сменившись на миграционный отток.

В 90-х годах XX века – начале 2000-х годов автором проведен значительный объем экспедиционных и архивных исследований в Предбайкалье на предмет возможности отражения традиционной культуры переселенцев в региональном этнографическом музейном комплексе под открытым небом «Тальцы» и сохранения ее в виде усадебных музейных комплексов – резерватов в их естественной среде, на месте их возникновения. Анализ материала показал, что традиционная культура переселенцев в Предбайкалье, имеющая резкоотличительные элементы в материальных носителях культуры, сохранилась только от переселенческого процесса 1906–1914 годов, то есть периода столыпинской аграрной реформы. Это объясняется тем, что особенностью этого периода было водворение на один переселенческий участок, чаще в образовавшееся село, переселенцев, перевезенных с их исторической родины, чаще всего из одного села, волости, уезда или губернии. Таким образом осуществлялась политика адаптации переселенцев на новом месте. Ведь многие переселенческие группы даже не владели русским языком. А в своей этнической среде адаптация происходила более безболезненно.

По итогам историко-культурного зонирования, автором выделены этнические группы, сохранившие в условиях Предбайкалья свою этническую самобытность, особенно в материальных носителях культуры. Это поляки, голендры, украинцы, белорусы, татары [9, с. 90–98]. Остальные этнические группы и этносы на новом месте водворения оригинальных элементов в материальных носителях культуры, отличающих их от старожильческого населения Предбайкалья, не имели. Это в особенности относится к русским переселенцам. Несмотря на их компактное расселение и существование поселков, в которых они поселились, до настоящего времени, они в Предбайкалье принесли тот же культурный пласт, который сложился и в старожильческих поселениях. Если говорить о переселенческих процессах, предшествовавших столыпинской аграрной реформе и последовавших за ней, то в это время культура переселенцев растворилась в общей культуре старожильческого и городского населения, не оставив ярких этнических особенностей культур этнических групп в материальной составляющей, которую можно было бы музеефицировать в отдельной этнической экспозиции.

Несмотря на бытующее мнение, что в период столыпинской аграрной реформы в Сибирь переселялись только крестьяне, это не так. Вместе с крестьянами в потоке переселенцев были, хотя и в незначительном объеме, рабочие и мещане.

Голендры. Голендры – небольшая народность, проживающая на юго-западе Украины. Образовалась в результате смешанных браков украинцев, немцев, поляков. Язык польско-украинский. В Иркутскую губернию на новое местожительство в начале XX века их переехало не более 500 человек (точных данных по этому вопросу не имеется). Голендры были расселены в Хор-Тагнинской волости, по р. Хор-Тагне (в переводе с бурятского «Черная река»), на которой они образовали три небольших селения: Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник. От Московского тракта селения голендров были удалены на 90 км. С целью соединения их и других близлежащих к ним деревень с трактом Переселенческим управлением в 1912 году была построена грунтовая дорога, получившая в народе название Столыпинской.

Главное занятие голендров – земледелие. Система землепользования – трехполье. Основными земледельческими культурами, возделываемыми голендрами, были рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, гречиха, а также лен, который до переселенцев начала XX века в Иркутской губернии не выращивался. Орудия обработки почвы были типичными для всех земледельческих народов, населявших на этот период Предбайкалье: плуг, соха-пермянка, бороны железные, орудия сева – лукошко, для обмолота зерновых употреблялись цеп и молотило. Животноводство и огородничество велись для домашнего потребления. Был развит домашний промысел ткачество. Национальная одежда не сохранилась, по рассказам жителей с. Пихтинск, она была близка польской национальной одежде. Планировка сел уличная с двухсторонней застройкой, улица широкая. Усадьба представляла собой погонный двор, в котором дом, стайки, гумно, продолжая друг друга, покрывались одной двухскатной крышей. Такое устройство двора было типичным для голендров на их прежнем месте жительства. Все строения имели внутреннее соединение через серединный коридорчик, перекрываемый в каждом отделении дверью. Снаружи, со двора, каждое строение имело самостоятельный вход. Амбар ставился отдельно и, огороженный вместе с погонным двором, образовывал второй открытый двор. Рядом с амбаром была будка для собаки. За огородом на берегу р. Хор-Тагны ставились бани. По вероисповеданию голендры – лютеране.

В настоящее время процесс музеефикации традиционной культуры голендров ведется по двум направлениям [7]. Первое – это музеефикация элементов традиционной культуры на историческом месте. В этом направлении автором в 2012 году выкуплен на собственные средства дом с усадьбой голендра Гимборга и в пос. Среднем Пихтинске создан усадебный этнографический музейный комплекс, который передан в дар государству. В настоящее время усадебный этнографический музейный комплекс «Усадьба голендра Гимборга» (1912 год) функционирует как отдел музея «Тальцы».

Второе направление музеефикации – это перенос в переселенческую экспозицию Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» двух домов голендров из поселков Пихтинска и Среднего Пихтинска с формированием полноценных усадеб.

Поляки. В 1910 году часть безработных польских шахтеров из населенных пунктов Блэндув, Олькуш, Чубровице, Сосновец и Хрущевруд Домбровского угольного района Царства Польского, входившего в состав Российской империи до 1918 года, начала переселение в Сибирь, в том числе в Иркутскую губернию. Для окончательного расселения польских мигрантов был определен Трубачеевский участок по долине р. Иды в 130 км от железной дороги, заселение которого началось ранней осенью 1910 года. На конец 1910 года на Трубачеевском участке Вершак уже имелось 59 дворов. Приехав осенью, необходимо было подготовиться к зиме: построить хотя бы временное жилье, завести скот, обеспечить на зиму его кормом, начать вырубку леса и раскорчевку земли под будущие посевы. В первый год житья строили землянки. Общеизвестно, что носителями строительных традиций являются крестьяне. Переселившиеся шахтеры таковыми не были, поэтому при строительстве использовали опыт местных жителей, живущих по соседству, бурят.

К 1912 году на Трубачеевском участке образовался поселок Вершина, состоявший из 76 домов с населением 377 душ, коим было выделено 203 доли, составлявшие 3 045 десятин земли. В 1912 году

была открыта трехлетняя школа для 36 мальчиков и 31 девочки возрастом от 7 до 12 лет. В 1915 году был построен костел во имя Святого Станислава.

Музеефикация традиционной культуры польских переселенцев периода столыпинской аграрной реформы, как и голендров, ведется по двум направлениям [8]. Первое – это музеефикация элементов – резерватов. В этом плане в 2010–2011 году автором при финансовой поддержке Консульства Республики Польша в пос. Вершина была перевезена (так как на старом месте ее сохранить было невозможно) на берег ручья, соответственно инсталляции, усадьба польского переселенца Зелинского, состоящая из дома с сенями, амбара, в 60-х годах XX века переделанного в зимовье, стайки, навеса для скота, колодца и поскотины. В усадьбе создан этнографический музейный комплекс. Он работает в составе польской культурной общины. Дальнейший его статус определяется.

Второе направление – это музеефикация традиционной культуры польских переселенцев в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы». Здесь возникают определенные проблемы. Для отражения традиционной культуры польской этнической группы необходимо наличие культового сооружения – костела. Таковой сохранился в г. Усолье-Сибирском, построен в 1884 году, в настоящее время используется под жилые. Вторым элементом экспозиции должен быть дом. Однако пока дома польского переселенца постройки до 1917 года не выявлено. Рассматривается возможность размещения в экспозиции более позднего дома или реконструкции дома Зелинского.

Белорусы. По переписи 1926 года, в Иркутской губернии их проживало 26,7 тыс. человек. Выходцы из Витебской, Минской и Могилевской губерний, они были расселены в юго-западном регионе Предбайкалья, составив в современном Тулунском и Нижнеудинском районах большинство населения. Язык белорусский сегодня утрачен. Главное занятие белорусов – земледелие. Система обработки земли – трехполье. Основные культуры, выращиваемые ими, были рожь, пшеница, ячмень, просо, гречиха, а также лен, имевший на их родине товарное значение. В Иркутской губернии лен сеяли для домашнего потребления. Орудия труда для обработки земли были: плуг, соха-пермянка, широкое распространение получила завезенная сюда переселенцами минская соха. Ее наличие выявлено экспедициями 2000 года в села Одэр, Нижний и Верхний Бурбук Тулунского района. Орудия обмолота хлеба типичны для конца XIX – начала XX века для всех земледельческих народов Иркутской губернии: цеп, молотилка. Животноводство, огородничество и пчеловодство, сильно распространенное у белорусов, велись для домашнего потребления. Планировка переселенческих населенных пунктов всех народов, приехавших в Предбайкалье по столыпинской реформе, относится к улично-квартальному типу. Границы широких улиц нарезались плугом или сохой по разметкам землемеров Переселенческого управления еще до заселения их новоселами. При этом улицы чаще всего намечались с севера на юг. Новоселы получали участки по жеребьевке и должны были их застраивать по строго линейному плану. Однако натурные обследования белорусских селений, проведенные сотрудниками музея «Тальцы» в 1999–2000 годах, выявили, что крестьяне нарушали данную установку и старались устроить традиционную их культуре планировку усадеб. Так, в селах Пушкино и Чехово Нижнеудинского района амбары были вынесены за пределы усадьбы и установлены посередине улицы, разделив ее таким образом на две равные части. В селах Нижний Бурбук, Верхний Бурбук, Одэр амбары и бани также были вынесены за пределы усадьбы. Их строили на межах, отделявших одну усадьбу от другой. Таким образом, и тут просматривается стремление крестьян к сохранению традиционного устройства улицы и двора.

Распространенным типом устройства усадьбы является веночный двор, при котором дом и хозяйственные постройки стояли по периметру прямоугольника. Помещения для скота занимали противоположную воротам сторону, составляли единое целое с чистым двором и были отгорожены от него только жердевым загоном для выгула скота. Хлев для свиней строился под навесом чистого двора, был без крыши. Двухкамерные дома белорусов, состоявшие из жилого помещения и сеней, имели стропильную кровлю, которая была двух видов. Первый вид – двухскатная, крытая коротким драньем в три ряда. Фронтоны такой кровли зашивались тесом. Над срубом в нижней части крыши устраивался дополнительный козырек, покрытие верхней части крыши с западной или северной стороны (в зависимости от расположения дома) выдвигалось вверх выше другой примерно на 20 см. Второй вид кровли – четырех-

скатная, также сохранял традиционность, крыша была высокой и составляла примерно 2/3 высоты сруба. При этом склоны покрытия были довольно крутые. По вероисповеданию белорусы православные.

Музеефикация традиционной культуры белорусских переселенцев возможна также в двух вариантах. Первый вариант, уже осуществляемый, – это формирование двух усадебных комплексов в переселенческой экспозиции Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Один дом из с. Тургеневка уже вывезен, возможность вывоза второй усадьбы рассматривается. Вторым вариантом – создание этнографического музейного комплекса – резервата пока не прорабатывается.

Украинцы. Были расселены главным образом в Зиминском районе. Язык украинский. У старшего поколения сохранился до настоящего времени. Основное занятие – земледелие, система землепользования – трехполье. Высеваемые сельскохозяйственные культуры, орудия труда для обработки почвы и зерна типичны для сельскохозяйственных народов Иркутской губернии. Планировка сел типична для переселенческих населенных пунктов. Застройка усадеб свободная, характерной особенностью ее планировки является расположение дома в глубине двора. Дом от улицы отделял либо забор, либо палисадник. Палисадник также был характерен для украинских селений. Дом, двухкамерная изба, состоит из жилой части и сеней. Рублен способом «в обло» из круглых или окантованных бревен. Бревна снаружи обмазывались глиной и белились. Крыша стропильная, двухскатная и четырехскатная. Сохранившиеся первые дома по размерам были небольшие (5 x 4 м) (пример – дом постройки 1908 года, с. Батама, Зиминский район). По вероисповеданию украинцы – православные. От языческого прошлого сохранилось почитание родников, так, например, жители с. Батама почитают родник, расположенный в километре от селения, считают его воды целебными. По поверью, вода родника при умывании снимает головную боль. На этом роднике население Батамы встречает праздник Крещение Господне.

В настоящее время пока рассматривается возможность музеефикации традиционной культуры украинских переселенцев периода столыпинской аграрной реформы только путем переноса объектов в создающуюся в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» переселенческую экспозицию.

Татары. Основной поток татар-переселенцев на юго-западные земли Предбайкалья пришелся на 1906–1913 годы, время столыпинской реформы. Большая часть их прибыла из Казанской и Уфимской губерний. В Предбайкалье они были расселены в современных Тайшетском и Чунском таежных районах, отдельные поселения татар встречаются в Нижнеудинском, Заларинском и Черемховском районах. Татарские населенные пункты были значительно удалены от тракта, дороги в них не были построены, поэтому даже в настоящее время до некоторых населенных пунктов во время дождей можно доехать только на специальном транспорте. Язык татарский. Основное занятие – земледелие. Система землепользования, трехполье, была завезена сюда из прежних мест обитания. Сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень. В животноводстве, игравшем вспомогательную роль, большое внимание отводилось разведению лошадей. Конь, любимое животное татар, считался чистым животным, и мясо его употреблялось в пищу.

В экспедиции 2000 года по исследованию быта и культуры переселенческих народов Предбайкалья были обследованы три татарских поселения: с. Талые Ключи, Нижнеудинский район, пос. Залари, районный центр, с. Биликтуй, Черемховский район. В двух последних населенных пунктах татары живут вместе с русскими. Время основания этих поселений татарами неизвестно. Проезжавший по Московскому тракту в 1849 году чиновник Паршин, давая характеристику населенных пунктов, через который следовал его путь, отмечал, что Биликтуй негласно разделен на две части. В одной живут русские, на их конце стоит церковь, в другой – татары, в их части селения поставлена мечеть. Мечеть в 1870-е годы была построена также в Заларях. Село Талые Ключи было заселено татарами в 1929 году. Проживавшее в нем русское население было раскулачено и отправлено на Север. В пустующие дома из Тайшетского района были переселены татары-переселенцы, которые из-за своей бедности не могли освоить земли в этом месте и советской властью были переселены в освободившиеся дома в с. Талые Ключи. Став владельцами готовых домов и уже обработанных полей, татары окрепли и вскоре вступили в колхоз. В остальные населенные пункты проживания татар в Нижнеудинском и Заларинском районах экспедиция не могла попасть из-за бездорожья. В исследованных же селениях планировка аналогична русской.

Дома построены по-русски и не несут в себе никаких национальных особенностей. По словам информатора Г. Н. Макогон, в конце XIX – начале XX века татарские дома отличались от русских только интерьером, по центру стояла печь, а к стенам примыкали нары с лавками. В центре стены, расположенной напротив входа, было отведено место для хранения вещей культового назначения. Г. Н. Макогон отмечала также, что, по рассказам стариков, татарские дома раньше строились на подклете и окон на улицу не было либо было одно окно, которое устраивалось довольно высоко. Делалось это для того, чтобы чужой мужчина не мог увидеть лица проживающей в доме женщины. У татар полностью сохранилась национальная кухня. Одежда утрачена. По характеру татары подвижны, склонны к переездам, многие из них переехали в город. Любимое занятие – торговля. Тема проживания татар в Предбайкалье почти не изучена и требует дальнейших исследований.

Музеефикация традиционной культуры татарских переселенцев в настоящее время рассматривается пока только в виде формирования татарской экспозиции в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» посредством реконструкции культового объекта – мечети и формирования усадьбы с переносом дома.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 25, оп. 10, карт. 1064, д. 2471.
2. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 171.
3. Законы и распоряжения о беженцах. – М., 1916.
4. Занданова Л. В. Влияние экономической политики государства на переселение в Сибирь в XX веке // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе. – Иркутск, 2004. – Ч. II, III.
5. Полн. собр. законов. – III. – Т. XXIV. – Ст. 2470.
6. Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в годы столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962.
7. Тихонов В. В. К вопросу о музеефикации сохранившихся элементов материальной и духовной культуры голендров Предбайкалья // Тальцы. – 2004. – № 4 (23). – С. 116–124.
8. Тихонов В. В. О музеефикации традиционной культуры польских переселенцев Предбайкалья // Тальцы. – 2005. – № 4 (27). – С. 126–131.
9. Тихонов В. В., Нефедьева А. К. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – Иркутск, 2006.
10. Тихонов В. В. Отличительные элементы материального наследия этносов и этнических групп, сформировавших историко-культурный потенциал Предбайкалья второй половины XIX – начала XX века // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 23. – С. 93–100.
11. Тюкавкин В. Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. – Иркутск, 1958.

Literatura

1. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti. – F. 25, op. 10, kart. 1064, d. 2471.
2. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti. – F. 171.
3. Zakony i rasporjazhenija o bezhencah. – M., 1916.
4. Zandanova L. V. Vlijanie ekonomicheskoj politiki gosudarstva na pereselenie v Sibir' v XX veke // Rossija i Sibir': problemy vzaimodejstvija v regional'noj politike v istoricheskoj retrospektive. – Irkutsk, 2004. – Ch. II, III.
5. Poln. sobr. zakonov. – III. – T. XXIV. – St. 2470.
6. Skljarov L. F. Pereselenie i zemleustrojstvo v gody stolypinskoj agrarnoj reformy. – L., 1962.
7. Tihonov V. V. K voprosu o muzeefikacii sohranivshijsja elementov material'noj i duhovnoj kul'tury golendrov Predbajkal'ja // Tal'cy. – 2004. – № 4 (23). – S. 116–124.
8. Tihonov V. V. O muzeefikacii tradicijnoj kul'tury pol'skih pereselencev Predbajkal'ja // Tal'cy. – 2005. – № 4 (27). – S. 126–131.
9. Tihonov V. V., Nefed'eva A. K. Osnovnye napravlenija razvitija Arhitekturno-etnograficheskogo muzeja "Tal'cy". – Irkutsk, 2006.
10. Tihonov V. V. Otlichitel'nye elementy material'nogo nasledija etnosov i etnicheskijh grupp, sformirovavshih istoriko-kul'turnyj potencial Predbajkal'ja vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 23. – S. 93–100.
11. Tjukavkin V. G. Pereselenie krest'jan v Vostochnuju Sibir' v period stolypinskoj agrarnoj reformy. – Irkutsk, 1958.

